Хотя есть два различных сообщества, но все прочие помещения они используют совместно, и нет никаких знаков, чтобы различать их, и в некоторых зданиях нижние комнаты принадлежат новому сообществу, а верхние — старому, и вот доказательство, что ранее оба составляли единое целое и что ни прежде, ни после этого разделения не было ни у того, ни у другого собственного имущества, но только общее. И как они ели по отдельности, так и в церкви стояли по отдельности, те, кто из Среднего Темпла — по левую руку, как войдешь, а те, кто из старого сообщества — по правую руку, и так это остается у них и поныне[47].

Бартон, антиквар, писавший в правление королевы Елизаветы, говорит об этом «старом сообществе» (Внутренний Темпл) как о «матери и древнейшей из всех судебных институций, которой, — пишет он, — я должен оказывать подобающее почтение, поскольку был членом этого сообщества, и приняли меня 20 мая 1593 г.»[48]. Два общества, или «судебных инна», Темпла являются *равно древними:* иначале их члены обедали в одном или другом из древних пл о в Темпла, исходя из соображений удобства и собственных склонностей; и поныне, в память о давнем прошлом, старейшины одного инна раз в году обедают в зале другого пина. Момент разделения обычно относят к началу царС і шжания Генриха VI, поскольку в конце его долгого правления существовали уже все *четыре* судебных инна, в которых тогда учились около двух тысяч студентов. Суд Королевской скамьи, Суд казначейства и Суд лорда-канцлера посягали на юрисдикцию Суда общих тяжб и взяли на себя рассмотрение гражданских тяжб между *субъектом* и *(фьектом,* которые ранее решались только в этом суде[49]. Количество судебных разбирательств, соответственно, резко возросло, профессия юриста стала весьма почетной, и знатные люди считали изучение права необходимой частью образования.

Сэр Джон Фортескью, бывший верховным судьей Суда Королевской скамьи в продолжение половины царствования Генриха VI, в своей знаменитой речи «Похвала законам